

Что еще важнее, он стоял, но Ань Лань не чувствовал себя угнетенным.

Ань Лань почувствовал некоторое сожаление; Гу Лиюй должен был говорить чаще, чтобы все могли слышать его голос.

«Ты говоришь о блинчике с яичным рулетом? Я купил два; я думал угостить тебя одним, но он упал на землю». Ань Лань достал сумку, чтобы показать Гу Лию. Когда он покупал его, он действительно думал угостить Гу Лиюя одним, но пожалел об этом, когда платил.

Поначалу Ань Лань был готов позволить Гу Лиюю попробовать его, но после покупки он подумал, что Гу Лиюй, возможно, не ест такую уличную еду. Ань Лань ел холодную лапшу, острый горячий горшок и шашлык с юных лет. Его желудок был довольно крепким, но Гу Лиюй, вероятно, не ел их часто. Если бы он случайно расстроил свой желудок и повлиял на его учебу, это было бы нехорошо.

Показав свою искренность Гу Лиюю, Ань Лань собирался положить яичный рулет обратно в ящик. Однако Гу Лиюй сразу же взял оба яичных рулета.

Пальцы у него были длинные, и когда он хватал блины, казалось, что он даже держал пальцы Ань Ланя.

«Поскольку изначально ты намеревался отдать его мне, значит, он мой».

Сказав это, Гу Лиюй положил пакет с едой на стол Ань Ланя, а затем вернулся на свое место.

Взгляд Ань Ланя последовал за Гу Лиюем. Он все еще не мог поверить... даже если Гу Лиюй возьмет его, попробовав пару кусочков, он должен будет оставить его в стороне, верно?

Цяо Чуло ткнул Ань Ланя в бок: «Эй, наша школьная трава обменивается с тобой ужином?»

«Я не знаю».

Но Гу Лиюй действительно положил пакет с едой на стол Ань Ланя.

«Поторопись и распакуй его! Мне любопытно, что наша школьная трава изначально планировала съесть на ужин сегодня вечером». Цяо Чуло выглядел взволнованной.

Ань Лань повернулся, чтобы взглянуть на Гу Лиюя, лицо которого было повернуто в сторону. Поддерживая одной рукой подбородок, другой рукой он держал яичный рулет, поднося его ко рту. Он разжал зубы и откусил край рулета, затем его губы встретились с ним. Он медленно жевал и глотал.

Он не нахмурился и не проверил, что внутри рулета. Вместо этого он съел его кусочек за кусочком, как будто этот рулет ничем не отличался от того, что он обычно ел.

Ань Лань почувствовал облегчение; Гу Лиюй, казалось, не возражал. Поскольку он обещал угостить Гу Лиюя едой, ему придется сделать это как следует.

Класс снова зашумел. Сяо Чэнь вышел, засунув руки в карманы, а Сюй Синжань, вставший ранее, тоже сел обратно.

Ань Лань открыл бумажный пакет, доставая из него экологически чистые разлагаемые коробки для еды. Две квадратные коробки были сложены вместе, и там была круглая коробка, вероятно, с супом.

Цяо Чуло не мог больше ждать. Он помог Ань Лань открыть квадратную коробку для ланча. В первой коробке были овощи с ароматным грибным соусом, лежащие поверх ломтиков говядины, и нежная спаржа с креветками. Это было деликатно приготовлено. Вторая коробка содержала половину картофельного пюре и половину риса, с омлетом. Что касается миски супа, когда ее открыли, ее насыщенный аромат наполнил весь класс, и Ань Лань не удержался, чтобы не сделать глоток.

«Так вкусно!»

«Наша школьная трава живет такой изысканной жизнью», — воскликнул Цяо Чуло.

«Он просто ест немного лучше, и ты называешь это изысканностью?» — парировал Ань Лань.

«Тск, у тебя нет никаких требований в жизни. Ты видел часы на запястье нашей школьной травы?» Цяо Чуло поднял подбородок.

Ань Лань повернулся, чтобы посмотреть, и действительно, на левом запястье Гу Лиюя были часы. Однако это были не механические часы для взрослых, посещающих деловые встречи или хвастающихся; это были сдержанные черные электронные часы.

«Это новейшие смарт-часы со всевозможными невообразимыми функциями, такими как фотосъемка высокой четкости, анализ окружающей среды и, что самое важное, обнаружение феромонов».

Излишне говорить, что цена, вероятно, равна карманным деньгам Ань Ланя за несколько месяцев или даже за год... а может и больше.

«Мы все парни. Что плохого в том, чтобы тратить деньги на электронные товары?»

«Посмотрите на обувь на ногах наших школьных травок. Лимитированная серия от Life Emotion, мощная амортизация — в них можно легко забросить баскетбольный мяч...»

Обмакните в это лицо Ли Чжэннаня.

Конечно, предложение осталось незаконченным. Цяо Чуло понял, что сказал слишком много, хотя он не знал, слышал ли это Ли Чжэннань, а вот Гу Лиюй точно слышал.

«Почему ты замолчал?» — с улыбкой спросил Ань Лань.

«Какой смысл много говорить? Мы не можем позволить себе купить или носить их», — ответил Цяо Чуло.

Ань Лань не питал неприязни к богатым. Предпочтение Гу Лиюя высокотехнологичным часам и удобным кроссовкам было в пределах его доступного диапазона, обусловленного функциональностью, а не тщеславием или хвастовством. Поэтому Ань Лань просто завидовал умным часам, но не ревновал.

Чтобы не испортить вкусную еду, Ань Лань с нетерпением взял палочки для еды и откусил кусочек говядины, наслаждаясь ее восхитительным вкусом.

«Дай мне откусить, скорее!» — Цяо Чуло с выжидающим выражением лица наклонился к Ань Ланю, как щенок.

Ань Лань улыбнулся и прищурился, спрашивая: «Разве имеет смысл, чтобы жизнь нашей школьной травки была такой утонченной?»

«Это имеет смысл», — кивнул Цяо Чуло, давая знак Ань Ланю накормить его кусочком риса, завернутого в яйцо.

Ань Лань улыбнулся и дал ему кусочек.

У Цяо Чуло была совесть, и он знал, что Ань Лань нуждается в еде. Попробовав два кусочка, он остановился.

Ань Лань доел всю еду и сделал пару глотков наваристого костного супа, превратив вечернее самообучение в восхитительный опыт.

Он не был дураком; он знал, что Гу Лиюй, вероятно, увидел, как его ужин упал на землю, и намеренно поменялся с ним.

В этот момент Цяо Чуло отправил ему еще одно сообщение, чтобы подразнить.

Сяо Цяо: [Я тут подумал, разве сегодняшний ужин школьной травы не выглядит так, будто его заказали специально для тебя?]

Ань Лань: [???

Сяо Цяо: [Говядина, костный суп и яйца, похоже, подходят для растущего подростка.]

Ань Лань потерял дар речи: [Ваша школьная трава — профессиональный стрелок. Он заказал стандартную еду спортсмена, даже калории были рассчитаны.]

Сяо Цяо: [Ты действительно не романтик.]

К этому моменту телефон Ань Ланя уже накалился от того, что группа омега засыпала его вопросами о его отношениях с Гу Лиюй, инциденте за ужином и о том, каково это — обмениваться ужинами.

Ань Лань продолжал притворяться мертвым, пока не пришел учитель математики, отвечавший за сегодняшнее самостоятельное обучение. Вопросы в группе не прекращались.

Учитель математики поставил свой термос на трибуну, неосознанно осматривая место Сяо Чэня с видом потери, как старый отец, вздыхающий, что его сын не вернулся домой. Затем он с силой шмыгнул носом.

«Дети, ваш ужин выглядит роскошно. Как почетный учитель народа, я ем на ужин только паровую булочку. Это извращение человеческой природы или падение морали?»

Студенты разразились смехом.

Сюй Синжань заговорил: «Учитель, я помню, что у вас ожирение печени, поэтому вам нельзя есть много чего, верно?»

Учитель сделал паузу, указал на Сюй Синжаня и серьезно сказал: «Опираешься на фаворитизм».

Это означало, что Сюй Синжань, полагаясь на свое мастерство и хорошие отношения с учителями, осмелился подорвать авторитет учителя перед столькими учениками.

Ань Лань инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Лиюя. Ему было интересно, действительно ли Гу Лиюй считает, что яичный рулет был в порядке, или он просто проявлял

вежливость.

Но Гу Лиюй сохранял спокойствие, глядя в сторону трибуны, как будто ничего не произошло.

Самостоятельная работа продолжалась до 22:00.

Как только Ань Лань и Цяо Чуло вышли из школы, они направились напрямик на улицу Наньдэн, которая находилась всего в двухстах метрах.

Это была улица закусок в South City, а также самое оживленное место ночью. После вечернего самостоятельного обучения сюда приходили ученики из близлежащих школ, чтобы перекусить и наполнить желудки.

«Ты так плотно поужинал и все еще голоден ночью?» — Цяо Чуло услышал, как снова заурчал живот Ань Ланя, и не смог сдержаться, чтобы не сказать тихо.

«Я ничего не могу с собой поделатъ. Три пробных экзамена слишком выматывают мозги. Мне нужно сейчас же их пополнить».

Они прибыли в лапшичный закулочную. Хозяин помешивал большую кастрюлю на открытой газовой плите, а внутри была ароматная яичная лапша. Хотя ингредиенты были простыми, аромат был аппетитным.

У Ань Ланя потекли слюнки.

«Что нам заказать? По одной порции на каждого или одну на двоих?» — спросил Цяо Чуло.

«Ты сможешь съесть одну самостоятельно?» Ань Лань бросил на него взгляд, который говорил: «Ты действительно спрашиваешь?»

«Я не смогу съесть одну, но ты можешь съесть целую корову».

Хозяин, жаривший лапшу, заговорил: «Студенты, вы уже решили, заказывать одну или две? Вы уже приняли решение?»

Ань Лань и Цяо Чуло снова обменялись взглядами, молча сказав: «Горе бедной паре», и Ань Лань собирался сказать: «Одну порцию», но кто-то позади них опередил его.

«Сделай три».

Хотя стук половника и рев газовой плиты были громкими, голос, раздающийся сзади, был

чистым и мелодичным.

Когда Ань Лань обернулся, он увидел улыбающееся лицо Сюй Синжана, которое показалось ему каким-то нереальным в мирской суете.

«Староста? Что ты здесь делаешь?» — Ань Лань изобразил удивленное выражение.

Всего несколько дней назад школа подчеркнула, что старшеклассникам не следует есть еду на улице, чтобы избежать негигиеничных условий. В случае расстройства желудка это может повлиять на их успеваемость.

«Просто проголодался после вечерних самостоятельных занятий», — с улыбкой сказал Сюй Синжань.

Он протянул руку и схватил Ань Ланя за затылок. Неподготовленный Ань Лань чуть не врезался головой в Сюй Синжана.

Возможно, из-за того, что его обоняние было слишком острым, Ань Лань уловил запах Сюй Синжана.

Помимо запаха повседневного стирального порошка, здесь также чувствовался запах чернил и рисовой бумаги.

Ах да, ходили слухи, что у старосты класса был прекрасный почерк.

Цяо Чуло стал на удивление тихим, сидя прямо с серьезным выражением лица. Ань Лань нашел это забавным и намеренно ткнул его.

Сюй Синжань пошёл к хозяину и принёс три порции жареной лапши. Он поставил одну миску перед Ань Лань, а другую перед Цяо Чуло.

Ань Лань был очень голоден и быстро схватил палочки для еды, чтобы откусить большой кусок.

Глядя на Цяо Чуло, Сюй Синжань насмешливо сказал: «Чего ты так нервничаешь? Я не классный руководитель».

Сказав это, Сюй Синжань также раскрыл палочки для еды, потер их друг о друга, удалил заусенцы и передал их Цяо Чуло, — «Ешь».

Цяо Чуло был ошеломлен, и Ань Лань мог читать его мысли. Мысли вроде: «Староста класса на самом деле дает мне свои палочки для еды?» или «Это палочки для еды, переданные старостой

класса».

«Сяо Цяо, ты не хочешь пользоваться этими палочками? Если хочешь, отдай их мне...»

Ань Лань намеренно сказал это, и, конечно же, Цяо Чуло испугался, что Ань Лань отнимет у него палочки для еды, и быстро схватил их, опустив голову, чтобы съесть лапшу.

Лапшу следует есть горячей, и, похоже, Сюй Синжань также получил семейное образование о «еде без слов». Он опустил голову, взял лапшу и отправил ее в рот. Ань Лань признал, что это выглядело приятно для глаз.

Он ел неторопливо, без претенциозной «культурной» манеры. К тому времени, как Ань Лань съел половину миски, Сюй Синжань тоже съел около половины.

В этот момент хозяин закричал: «Кто заказывал суп из шпината и свиной печени?»

Сюй Синжань встал: «Я пойду принесу суп, а вы продолжайте есть».

Ань Лань и Цяо Чуло изначально думали, что это был собственный заказ Сюй Синжаня, но он заказал три.

«Выпей супа». Когда Сюй Синжань поставил суп перед Ань Ланем, Ань Лань почувствовал себя немного смущенной.

«Староста заботится обо всем до мельчайших деталей».

Только что Ань Лань захотел выпить суп из свиной печени. Суп из свиной печени этого магазина также был одним из фирменных блюд. Шпинат был нежным, свиная печень была гладкой, а имбирь взрывался вкусом, когда готовился вместе с свиной печенью, делая её особенно ароматным.

«Кто сказал, что я дотошный? Ты знаешь, что только что, стоя перед боссом, ты все время поглядывал на чужой стол с супом из свиной печени?» — рассмеялся Сюй Синжань.

Обычная улыбка Сюй Синжаня имела аккуратное и организованное чувство, как будто он учился, как правильно улыбаться, чтобы люди чувствовали себя комфортно. Но сейчас он опирался на руку, а пальцы другой руки ритмично постукивали по краю суповой миски. После сытной еды у него был ленивый и довольный вид.

«Староста, ты издеваешься надо мной. Я просто хотел поесть всего».

Сказав это, Ань Лань внезапно вспомнила шутку, которую Сюй Синжань сказала ранее, что-то о «признаках беременности».

«Но... Староста, вы обычно приходите на улицу Наньдэн обедать?» — с любопытством спросил Цяо Чуло.

«Конечно, нет. Я последовал за вами двумя после того, как вы так поспешно покинули класс», — ответил Сюй Синжань.

Ань Лань и Цяо Чуло обменялись взглядами.

Каждую неделю в их школе происходило собрание старост классов. Они решали дисциплинарные вопросы в школе, такие как опоздания и списывание домашних заданий, а также фиксировали такие действия, как игры в интернет-кафе и драки с учениками из других школ. Но на самом деле то, что происходило за пределами школы, в основном игнорировалось.

Сюй Синжань, как староста класса, соблюдающий правила, даже недавно первым принял предложение школы не есть уличную еду. Но теперь он последовал за ними — что-то было не так!

«Староста, где твоя красная повязка?» Ань Лань наклонился, чтобы посмотреть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289799>